

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА РЕГИОНОВ РОССИИ

Вадим Вячеславович МЕЛЬНИКОВ

научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт социальных систем
при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
melnikov@niiss.ru
<https://orcid.org/0009-0009-2562-944X>
SPIN-код: 4824-9369

История статьи:

Рег. № 520/2024
Получена 15.08.2024
Одобрена 20.11.2024
Доступна онлайн
13.02.2025

Специальность: 5.2.3

УДК 330.12
JEL: R13

Ключевые слова:

регион, социально-экономическое неравенство, индекс Джини, ВРП, инвестиции

Аннотация

Предмет. Социально-экономическое неравенство регионов РФ.

Цели. Анализ современных тенденций и факторов социально-экономического неравенства регионов России

Методология. Используются сравнительный анализ, графический метод, метод наименьших квадратов с применением панельных данных.

Результаты. На уровень экономического и социального неравенства в федеральных округах оказывают влияние различные факторы. Например, в Центральном федеральном округе это миграционный прирост населения, плотность автодорог общего пользования с твердым покрытием и объем инвестиций. В Северо-Западном федеральном округе стимулируют экономическое неравенство миграционный прирост, возможность приобретения недвижимости, плотность автодорог общего пользования с твердым покрытием, социальное – миграционный прирост, развитие системы здравоохранения и транспортная инфраструктура. В Южном федеральном округе на экономическое неравенство влияют коэффициент демографической нагрузки, объем инвестиций, развитие здравоохранения, транспортная инфраструктура, климатический фактор; на социальное – уровень развития здравоохранения, транспортная инфраструктура, инновации и климатический фактор.

Выводы. Более богатые регионы отличаются высоким уровнем неравенства, что подтверждает идею о предпринимательских возможностях. Для снижения межрегиональной дифференциации целесообразно выделить ряд направлений: экономические меры, регулирование рынка труда, обеспечение доступа к качественной и бесплатной медицинской помощи, обеспечение доступности жилья.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2024

Для цитирования: Мельников В.В. Современные тенденции и факторы социально-экономического неравенства регионов России // Экономический анализ: теория и практика. – 2025. – Т. 24, № 2. – С. 49 – 72.
<https://doi.org/10.24891/ea.24.2.49>

Экономическое развитие в России обеспечивается преимущественно за счет нескольких регионов страны, наблюдается не только высокая межрегиональная дифференциация по социальным и экономическим показателям, но и усиливающаяся концентрация ресурсов в отдельных регионах. Определение приоритетов пространственно-экономического развития субъектов РФ является ключевой

стратегической задачей. Процесс размещения экономической деятельности в территориальном пространстве является динамическим, на него воздействует система факторов и условий. Необходимость понимания механизма формирования и изменения процессов в сфере размещения и распределения экономической деятельности определяют необходимость анализа современных тенденций и факторов социально-экономического неравенства регионов РФ, что выступает целью нашего исследования. Теоретической и методологической основой исследования послужили публикации отечественных и зарубежных ученых в области теории, методологии, оценки и анализа межрегионального социально-экономического неравенства, а также сфере региональной экономики.

Авторы работы [1] выдвигают гипотезу о том, что «социально-экономическое неравенство обусловлено политическими институтами». Коммунистическое институциональное наследие как главную причину неравенства в России и в Китае определяет Т.Ф. Remington [2]. Наличие внутрирегионального неравенства в России подчеркивает Л.Г. Батракова. Среди факторов неравенства она выделяет современные тренды урбанизации и более высокую миграционную привлекательность отдельных регионов [3]. Проводя анализ неравенства российских регионов по ряду показателей, В.А. Плотников, Е.А. Лисина приходят к выводу, что высокий уровень дифференциации социально-экономического развития способен привести к «разрыву пространства» России, что создает угрозу потери конкурентного преимущества [4]. Кредитно-денежную политику и ее влияние на социально-экономическое неравенство анализирует А.С. Нелюбина, она выявляет связь между ужесточением кредитно-денежной политики и снижением неравенства – «обесценивание финансовых активов в первую очередь ударяет по более богатым регионам и экономическим субъектам в целом» [5]. Проверая гипотезу о наличии глобальной пространственной автокорреляции по темпам роста ВРП на душу населения с 1995 по 2010 г., О.С. Балаш приходит к выводу, что с 2006 г. регионы с более высокими темпами экономического роста находятся в зоне более благополучных территорий [6]. В свою очередь А.Н. Буфетова проводит анализ процесса поляризации регионов Азиатской России по показателям экономической активности в 2000–2019 гг., она подчеркивает, что «экономическое пространство Азиатской России в значительной степени поляризовано, а степень социально-экономического неравенства ее регионов превышает степень неравенства регионов европейской части страны» [7]. Авторы работы [8] проводят оценку неравенства российских регионов отдельно для каждого климатического пояса.

Вопросы цифрового неравенства в регионах России поднимались в работе Т.В. Александровой. Она анализировала динамику индекса «Цифровая Россия» по федеральным округам и определила следующие причины неравенства: социальное расслоение населения, разница в стоимости цифровых услуг и продуктов в столичных регионах и на периферии, различия в инвестиционной и предпринимательской активности как и в целях использования ИКТ, тенденции миграции высокообразованного населения в более привлекательные регионы [9]. В свою очередь М.А. Квасникова определяет показатели, по которым имеет место межрегиональное цифровое неравенство. К их числу можно отнести инновационный характер экономики, число абонентов разных форм ИКТ, образовательный уровень

населения, развитие электронной торговли на маркет-плейсах, число компьютеров и т.д. [10]. Среди основных причин цифрового неравенства выделяют высокую стоимость доступа к информационно-коммуникационным технологиям, недостаточно разработанную нормативно-правовую базу в области ИКТ, завышенные тарифы провайдеров и обширную территорию [11]. Проводя оценку цифрового неравенства между городским и сельским населением, А.И. Костяев отмечает позитивный тренд – сокращение цифрового разрыва между городом и селом по доступу к интернету, а также негативный – рост неравенства в уровне цифровой компетентности пользователей и их цифровой грамотности [12].

Для оценки социально-экономического неравенства в зарубежной и отечественной экономической науке используется ряд индексов: индекс Джини, индекс Тейла, индекс Аткинсона, индекс концентрации Херфиндаля – Хиршмана, индекс специализации Кругмана, индекс концентрации Эллисон – Глэйзер¹ [13–16] и др.

Для определения факторов и степени их влияния на социально-экономическое неравенство построим систему моделей такого влияния для регионов России по федеральным округам. В качестве зависимой переменной для оценки экономического неравенства возьмем индекс Тейла по показателю ВРП на душу населения, социального – по показателю медианного среднедушевого денежного дохода населения:

$$T = \sum_{r=1}^R \left(\frac{Y_r}{Y} \ln \frac{Y_r}{\frac{Y}{R}} \right);$$

$$Y = \sum_{r=1}^R Y_r,$$

где Y_r – значение переменной в регионе r ;

Y – значение переменной на уровне федерального округа;

R – количество регионов.

Факторы социально-экономического неравенства (независимые переменные модели) систематизируем по блокам (табл. 1).

Сформированы шесть блоков, включающих факторы социально-экономического неравенства регионов России.

Демография оказывает влияние на уровень неравенства в регионе. Можно предположить, что наиболее высокий уровень неравенства будет наблюдаться в регионах, привлекательных для мигрантов.

¹ Gini C. Variabilità e mutabilità: contributo allo studio delle distribuzioni e delle relazioni statistiche. Bologna, Tipografia di P. Cuppini, 1912, 158 p.; Krugman P. Geography and Trade. Leuven, Belgium, Leuven University Press; Cambridge, Mass., MIT Press, 1991.

В блоке «экономика» инвестиции в основной капитал на душу населения положительно влияют на экономическое развитие в целом. Но могут усиливать неравенство, так как направлены преимущественно в наиболее прибыльные и эффективные отрасли экономики, а значит, лишь в некоторые регионы. В работе [17] С. Lessmann доказал, что «приток прямых иностранных инвестиций увеличивает неравенство в регионах с низким и средним уровнем дохода. В более богатых регионах негативный эффект ПИИ на неравенство отсутствует». По нашему мнению, высокие значения темпа роста ВРП на душу населения создают больше предпринимательских возможностей в регионе, следовательно, в наиболее «богатых» регионах наблюдается большее расслоение общества.

Развитие социальной и транспортной инфраструктуры как по количественным, так и по качественным параметрам положительно отражается на распределении доходов. Реальная (площадь жилых помещений в расчете на одного жителя) и потенциальная (коэффициент доступности жилья) обеспеченность жильем отражает уровень достатка населения. Считаем, что важно учитывать численность врачей на 10 000 чел. населения, так как показатель является индикатором развития регионального здравоохранения, уровень которого в «богатых» регионах выше.

Авторы работы [18] доказали, что «национальные, региональные и муниципальные дороги играют положительную роль в сокращении разрыва между доходами населения в городской и сельской местностях», в связи с чем целесообразно включить в модель факторов плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием и долю дорог с усовершенствованным покрытием.

Считаем, что фактор инновационного развития увеличивает расслоение. Так, более «богатые» регионы притягивают инновации, в то время как «бедные» для новых продуктов непривлекательны. Территория Российской Федерации обширна, значительная часть находится в неблагоприятных климатических условиях, что определяет необходимость выявить влияние климатического фактора на уровень неравенства регионов.

Ввиду того, что показатели модели выражаются в финансовых или натуральных эквивалентах, мы возьмем их по натуральному логарифму.

Модели влияния факторов на экономическое и социальное неравенство будут иметь следующий вид:

$$\ln T_{GRP} = \text{const} + \beta_1 \ln Dem_load + \beta_2 \ln Migr_pop_grow + \beta_3 \ln Invest + \beta_4 \ln Growth_GRP + \beta_5 \ln Squ + \beta_6 \ln Num_doc + \beta_7 \ln Houss_aff + \beta_8 \ln Den_pud_roads + \beta_9 \ln Share + \beta_{10} \ln Innov_act + \beta_{11} \ln Temp_air + \varepsilon;$$

$$\ln T_{Mon_pop} = \text{const} + \beta_1 \ln Dem_load + \beta_2 \ln Migr_pop_grow + \beta_3 \ln Invest + \beta_4 \ln Growth_GRP + \beta_5 \ln Squ + \beta_6 \ln Num_doc + \beta_7 \ln Houss_aff + \beta_8 \ln Den_pud_roads + \beta_9 \ln Share + \beta_{10} \ln Innov_act + \beta_{11} \ln Temp_air + \varepsilon,$$

где T_{GRP} – индекс Тейла по показателю ВРП на душу населения;

T_{Mon_pop} – индекс Тейла по показателю прироста/уменьшения денег у населения;

const – константа;

$\beta_1 - \beta_{11}$ – коэффициенты модели, которые будут получены методом наименьших квадратов;

ϵ – ошибка измерения.

Для построения модели влияния факторов на уровень экономического и социального неравенства в регионах РФ используем панельные данные 83 регионов за 2009–2021 гг. Республика Крым и Севастополь исключены по причине недостаточности статистических данных. Данные по Архангельской и Тюменской областям принимались отдельно, без включения автономных округов. Автономные округа учитывались как отдельные субъекты Федерации. Оценку целесообразно проводить для регионов в границах федеральных округов по причине многообразия национальных, территориально-географических и исторических характеристик. Также это позволит выявить точечные проблемы и провести сравнительный анализ. Расчеты проводились методом наименьших квадратов. Информационная база – данные Федеральной службы государственной статистики и портала «Погода и климат».

Для общего представления о современных тенденциях социально-экономического неравенства в российских регионах на *рис. 1* представлена динамика темпа прироста/убыли населения в регионах РФ, на *рис. 2* – динамика темпа прироста ВРП на душу населения в регионах РФ, на *рис. 3* – динамика уровня безработицы в субъектах РФ, на *рис. 4* – динамика социального неравенства регионов России, на *рис. 5* – динамика экономического неравенства в регионах России².

Проведенные расчеты продемонстрировали негативную тенденцию демографического развития в российских регионах. Стабильный прирост населения наблюдается только в Москве, Московской области, Ленинградской области, Санкт-Петербурге (в 2022 г. – убыль), Краснодарском крае (до 2022 г.), Севастополе, республиках Северного Кавказа (за исключением Карачаево-Черкессии и Северной Осетии), Ханты-Мансийском автономном округе, Тюменской области и Республике Тыва.

В отдельных регионах Центрального федерального округа наблюдается неоднозначная динамика темпа прироста ВРП на душу населения. Лидерами являются Белгородская, Владимирская, Курская области. В Липецкой области в 2019 г. наблюдался отрицательный темп роста, но в 2021 г. субъект вышел на лидерские позиции. В субъектах Северо-Западного федерального округа в целом ситуация стабильная, значимое снижение анализируемого показателя произошло в Республике Коми и Ненецком автономном округе в 2020 г. Можно предположить, что такая ситуация вызвана пандемией COVID-19. В 2021 г. наблюдается положительная динамика. В Республике Крым и Севастополе наблюдается значимая отрицательная динамика темпа прироста ВРП на душу населения с 2017 г., в остальных регионах Южного федерального округа ситуация относительно стабильная. Для субъектов Северо-Кавказского федерального округа получена отрицательная динамика анализиру-

² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023. М.: Росстат, 2023. 1126 с.
URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf

емого показателя. В отдельных регионах после снижения намечается тенденция роста. В ряде регионов Приволжского федерального округа отрицательная динамика анализируемого показателя как результат влияния COVID-19 на экономику. Относительно стабильная ситуация в Кировской, Саратовской и Ульяновской областях. В нефтяных регионах Уральского федерального округа наблюдается значимое снижение роста ВРП в 2020 г., в 2021 г. – динамика положительная. В большинстве субъектов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов ситуация стабильная. Негативная динамика анализируемого показателя присутствует в Кемеровской, Томской, Сахалинской, Амурской областях и Республике Саха (Якутия).

За анализируемый период динамика безработицы в российских регионах неоднозначная, но в целом можем сделать вывод о положительной тенденции: во всех обследуемых субъектах произошло снижение уровня безработицы. Высокие значения анализируемого показателя сохраняются в республиках Северного Кавказа.

Индекс Джини по показателю прироста (уменьшения) денег у населения составляющий 0,39 (минимальное значение) в 2000 г. достиг максимального значения в 2022 г. – 0,62. Сложившаяся тенденция позволяет говорить о росте неравенства по данному критерию. В 2000 г. в пяти регионах-лидерах сосредоточено 22,5% денежных накоплений населения, в 2002 г. – 26,6%, в 2022 г. – 48,8%. Полученные расчетные данные позволяют заключить, что в России складывается негативная ситуация – «богатый богатеет, бедный беднеет».

По критериям среднемесячной номинальной заработной платы, численности населения с доходами ниже границы бедности, объема платных услуг на душу населения наметилась тенденция снижения дифференциации, но значимых изменений не наблюдается.

Наблюдается стабильно высокий уровень неравенства по показателю «ВРП на душу населения». Подчеркнем, что за анализируемый период значимая динамика отсутствует. Неоднозначная динамика коэффициента Джини получена для показателя «инвестиции в основной капитал на душу населения»: присутствуют как периоды роста, так и снижения неравенства. Проведенные расчеты показали низкий уровень неравенства российских регионов по критерию доходов местного бюджета на душу населения.

В табл. 2, 3 представлены оценочные результаты моделей влияния факторов на уровень экономического и социального неравенства в регионах РФ, построенных методом наименьших квадратов с применением панельных данных.

Проведенные расчеты продемонстрировали значимые различия факторов неравенства по федеральным округам. На уровень экономического и социального неравенства в регионах Центрального федерального округа значимое влияние оказывают миграционный прирост населения и плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, объем инвестиций также стимулирует неравенство, но значимость фактора ниже. Расчетным путем доказано, что факторами,

снижающими социально-экономическое неравенство являются экономический рост, социальная инфраструктура, развитие инноваций в регионе снижает дифференциацию в уровне доходов населения.

В субъектах Северо-Западного федерального округа росту экономического неравенства способствуют миграционный прирост, возможность приобретения недвижимости, плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием. Снижает экономическое неравенство приток инвестиций, уровень развития транспортной инфраструктуры, обеспеченность населения недвижимостью, то есть чем больше приходится квадратных метров на одного жителя региона, тем ниже экономическое неравенство. Социальное неравенство стимулируют миграционный прирост, система здравоохранения и транспортная инфраструктура. Такие факторы, как демографическая нагрузка, инвестиции в основной капитал, площадь жилых помещений на одного жителя, доля дорог с усовершенствованным покрытием, снижают социальное неравенство. Интересный результат получен для климатического фактора: чем ниже среднегодовая температура воздуха, тем выше уровень экономического и социального неравенства в регионах Северо-Западного федерального округа.

В регионах Южного федерального округа значимое влияние на рост индекса Тейла по экономическому критерию оказывают коэффициент демографической нагрузки, объем инвестиций, развитие здравоохранения, транспортная инфраструктура. Возможность приобретения недвижимости способствует снижению экономического неравенства. Социальное неравенство в Южном федеральном округе стимулируют уровень развития системы здравоохранения, транспортная инфраструктура и инновации. Значимых факторов, снижающих социальное неравенство, в исследуемом федеральном округе расчетным путем не обнаружено.

Климатический фактор значим для экономического и социального неравенства южных субъектов: чем выше среднегодовая температура воздуха, тем выше уровень неравенства. Подчеркнем, что значимость климатического фактора для социального неравенства выше.

На Северном Кавказе росту экономического неравенства способствуют демографическая нагрузка, экономический рост, обеспеченность населения жилой площадью и климатический фактор. Обратный эффект оказывают приток инвестиций и транспортная инфраструктура. По результатам проведенных расчетов фактором, способствующим росту социального неравенства в регионах Северного Кавказа, определен климатический. Снижает социальное неравенство уровень развития транспортной инфраструктуры.

В субъектах Приволжского федерального округа экономическое и социальное неравенство стимулируют объем инвестиций в основной капитал, доля автодорог с усовершенствованным покрытием и коэффициент доступности жилья, то есть чем дольше семья копит на квартиру, тем выше уровень неравенства в регионе. Снижает индекс Тейла по обоим анализируемым показателям площадь жилых помещений на одного жителя.

В Уральском федеральном округе объем инвестиций в основной капитал увеличивает экономическое неравенство. Плотность автодорог с твердым покрытием и климатический фактор оказывают обратное влияние, то есть в регионах с лучшим качеством автодорог и более высокой среднегодовой температурой воздуха уровень экономического неравенства ниже. В результате проведенных расчетов значимых факторов, способствующих росту социального неравенства в Уральском федеральном округе не обнаружено, напротив, анализ показал, что снижают социальное неравенство обеспеченность населения жилыми помещениями и плотность автомобильных дорог с твердым покрытием.

В Сибирском федеральном округе рост межрегионального экономического неравенства стимулируют объем инвестиций и климатический фактор, то есть уровень неравенства выше в регионах с более высокой среднегодовой температурой воздуха. Значимым фактором снижения экономического неравенства является плотность автомобильных дорог с твердым покрытием. Увеличивает индекс Тейла по показателю «медианный среднедушевой денежный доход населения» численность врачей. Значимое влияние на снижение социального неравенства в Сибирском федеральном округе оказывают экономический рост и доля дорог с усовершенствованным покрытием.

По результатам анализа межрегиональной дифференциации в Дальневосточном федеральном округе значимыми факторами экономического неравенства определены объем инвестиций, площадь жилых помещений в расчете на одного жителя и климатический фактор. Снижению индекса Тейла по экономическому параметру способствуют коэффициент доступности жилья и плотность автодорог с твердым покрытием. Значимым фактором социального неравенства на Дальнем Востоке определен климатический. В исследовании для каждого федерального округа получена своя система факторов, способствующих как росту социально-экономического неравенства, так и снижению, что частично подтверждает гипотезу авторов работы [1] о том, что социально-экономическое неравенство обусловлено политическими институтами. Заключение о более высокой миграционной привлекательности регионов РФ как факторе неравенства [3] получило подтверждение для субъектов Центрального и Северо-Западного федеральных округов. Более богатые регионы отличаются высоким уровнем неравенства, что созвучно выводу о том, что регионы с высокими темпами экономического роста находятся в зоне более благополучных территорий [6]. По аналогии с работой [8] получены различные результаты влияния климатического фактора на социально-экономическое неравенство субъектов РФ в границах федеральных округов.

Полученные результаты отражают современные тенденции в развитии российских территорий. Отмечается высокая дифференциация по ряду экономических, социальных, демографических показателей, что в целом отражает неблагоприятное социально-экономическое пространственное развитие субъектов, так как «стягивание» ресурсов в отдельные регионы может повлечь политическую нестабильность. Для снижения межрегиональной дифференциации целесообразно выделить ряд направлений: регулирование рынка труда, обеспечение доступа к качественной и бесплатной медицинской помощи, обеспечение доступности жилья, реализация программ по стимулированию развития инноваций, повышение доступности инве-

стиционных возможностей. При определении стратегических приоритетов пространственного развития территорий целесообразно учитывать систему факторов, прогнозировать возникновение новых, которые могут оказывать как позитивное, так и негативное воздействие на социально-экономическое развитие субъектов РФ.

Таблица 1

Система факторных показателей социально-экономического неравенства регионов России

Table 1

System of factor indicators of socioeconomic inequality of Russian regions

Фактор воздействия	Показатели моделей	Обозначение
Демографическое развитие	Коэффициент демографической нагрузки	<i>Dem_load</i>
	Коэффициент миграционного прироста населения	<i>Migr_pop_grow</i>
Экономика	Инвестиции в основной капитал на душу населения	<i>Invest</i>
	Темп роста ВРП на душу населения	<i>Growth_GRP</i>
Социальная инфраструктура	Площадь жилых помещений в расчете на одного жителя	<i>Squ_res_prem</i>
	Численность врачей на 10 000 чел. населения	<i>Num_doc</i>
	Коэффициент доступности жилья	<i>Houss_aff</i>
Транспортная инфраструктура	Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием	<i>Den_pud_roads</i>
	Доля дорог с усовершенствованным покрытием	<i>Share_roads_imp</i>
Инновации	Уровень инновационной активности организаций региона	<i>Innov_act</i>
Климат	Среднегодовая температура воздуха	<i>Temp_air</i>

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2

Модели оценки влияния факторов на экономическое неравенство регионов России в 2009–2021 гг.

Table 2

Models for assessing the influence of factors on economic inequality in Russian regions in 2009–2021

Переменная	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО
const	-11,4 (1,7) ***	62,9 (17,8) ***	-36,6 (3,3) ***	-12,3 (2,05) ***
lnDem_load 1	-0,03 (0,02)	-0,01 (0,008)	2,7 (0,6) ***	1,5 (0,3) ***
lnMigr_pop_grow 2	0,8 (0,1) ***	0,04 (0,007) ***	-0,02 (0,03)	0,02 (0,015)
lnInvest 3	0,4 (0,04) ***	-0,15 (0,5) **	0,3 (0,1) ***	-0,03 (0,01) *
lnGrowth_GRP 4	0,002 (0,2)	0,08 (0,08)	0,21 (0,2)	0,48 (0,1) ***
lnSqu_res_prem 5	-0,17 (0,11)	-1,4 (0,7) *	- 0,5 (1,01)	0,95 (0,1) ***
lnNum_doc 6	0,05 (0,1)	-0,05 (0,04)	1,4 (0,1) ***	-0,1 (0,12)
lnHouss_aff 7	-0,4 (0,03) ***	0,48 (0,07) ***	- 0,3 (0,1) **	0,01 (0,01)
lnDen_pud_roads 8	0,08 (0,06)	0,01 (0,002) ***	0,4 (0,1) ***	-0,4 (0,02) ***
lnShare_roads_imp 9	0,19 (0,04) ***	-0,37 (0,1) ***	1,8 (0,2) ***	0,04 (0,08)
lnInnov_act 10	0,16 (0,04) ***	-0,17 (0,3)	- 0,01 (0,03)	-0, 001 (0,015)
lnTemp_air 11	-0,03 (0,09)	-1,9 (0,6) ***	0,83 (0,36) *	0,27 (0,09) **
R-квадрат	0,8	0,75	0,86	0,9
Стандартная ошибка	0,19	6,6	0,15	0,04
Количество наблюдений	231	121	76	30

Продолжение таблицы

Переменная	ПФО	УФО	СФО	ДВФО
const	3,8 (2,9)***	-20,9 (5,9)***	0,1 (3,5)***	-31,5 (29,1)
lnDem_load 1	-0,12 (0,4)	1,2 (0,6)	0,23 (0,38)	4,3 (2,8)
lnMigr_pop_grow 2	-0,02 (0,03)	-0,09 (0,05)	-0,004 (0,02)	0,04 (0,1)
lnInvest 3	0,8 (0,01)***	0,9 (0,3)**	0,21 (0,07)**	1,4 (0,3)***
lnGrowth_GRP 4	-0,3 (0,4)	0,25 (0,17)	-0,29 (0,2)	-1,7 (1,6)
lnSqu_res_prem 5	-3,6 (0,5)***	1,3 (1,39)	-1,16 (0,8)	4,7 (0,5)***
lnNum_doc 6	0,04 (0,2)	-0,78 (1,09)	0,4 (0,3)	-2,9 (2,4)
lnHouss_aff 7	0,4 (0,07)***	-0,68 (0,38)	0,1 (0,2)	-2,3 (0,2)***
lnDen_pud_roads 8	-0,18 (0,07)	-0,45 (0,2) *	-0,29 (0,04)***	-0,9 (0,2)***
lnShare_roads_imp 9	0,29 (0,1)**	1,3 (0,95)	0,13 (0,34)	0,7 (0,3)
lnInnov_act 10	0,05 (0,09)	-0,34 (0,18)	-0,07 (0,05)	0,62 (0,32)
lnTemp_air 11	0,2 (0,28)	-0,32 (0,15) *	0,64 (0,32)*	0,8 (0,04)***
R-квадрат	0,89	0,9	0,93	0,9
Стандартная ошибка	0,13	0,12	0,1	0,26
Количество наблюдений	62	26	39	143

Примечание. * уровень значимости ошибки 1%; ** уровень значимости ошибки 5%; *** уровень значимости ошибки 1%.

Источник: авторская разработка по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 3

Модели оценки влияния факторов на социальное неравенство регионов России в 2009–2021 гг.

Table 3

Models for assessing the influence of factors on social inequality in Russian regions in 2009–2021

Переменная	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО
const	-4,3 (0,9)***	16,5 (3,3)***	-8,8 (2,4)**	-4,3 (2,01)*
lnDem_load 1	-0,009 (0,01)	-0,01 (0,001)***	0,36 (0,2)	0,5 (0,52)
lnMigr_pop_grow 2	0,8 (0,05)***	0,007 (0,001)***	-0,01 (0,02)	-0,004 (0,01)
lnInvest 3	0,03 (0,01)*	-0,02 (0,008)**	0,04 (0,02)	0,06 (0,04)
lnGrowth_GRP 4	-0,3 (0,1)**	0,01 (0,02)	-0,19 (0,16)	0,32 (0,22)
lnSqu_res_prem 5	-0,2 (0,1)***	-0,31 (0,14)*	-0,3 (0,4)	0,3 (0,16)
lnNum_doc 6	-0,06 (0,02)**	0,02 (0,008)**	0,5 (0,06)***	0,13 (0,3)
lnHouss_aff 7	-0,16 (0,02)***	0,1 (0,01)	0,02 (0,07)	-0,03 (0,06)
lnDen_pud_roads 8	0,08 (0,02)***	0,001 (0,001)***	0,36 (0,02)***	-0,32 (0,07)***
lnShare_roads_imp 9	0,02 (0,02)	-0,06 (0,02)	0,8 (0,08)***	-0,3 (0,19)
lnInnov_act 10	-0,03 (0,01)*	-0,001 (0,05)	0,03 (0,01)*	0,01 (0,02)
lnTemp_air 11	0,03 (0,04)	-0,35 (0,13)**	0,58 (0,13)***	0,9 (0,44)*
R-квадрат	0,9	0,81	0,9	0,9
Стандартная ошибка	0,07	1,2	0,07	0,06
Количество наблюдений	231	121	76	30

Продолжение таблицы

Переменная	ПФО	УФО	СФО	ДВФО
const	3,1 (2,3)***	15,6 (8,1)***	5,3 (3,06)***	-16,9 (38,5)***
lnDem_load 1	0,44 (0,47)	0,62 (0,52)	-0,54 (0,3)	0,89 (3,7)
lnMigr_pop_grow 2	-0,024 (0,02)	-0,001 (0,04)	-0,01 (0,01)	0,08 (0,11)
lnInvest 3	0,44 (0,1)***	0,07 (0,15)	0,05 (0,05)	0,03 (0,37)
lnGrowth_GRP 4	-0,3 (0,2)	0,26 (0,21)	-0,33 (0,09)***	0,26 (2,1)
lnSqu_res_prem 5	-2,9 (0,5)***	-1,7 (0,8) *	0,26 (0,46)	0,52 (0,68)
lnNum_doc 6	0,01 (0,13)	-0,4 (0,7)	0,38 (0,2)*	2,6 (3,2)
lnHouss_aff 7	0,3 (0,04)***	0,22 (0,4)	0,07 (0,1)	-0,25 (0,32)
lnDen_pud_roads 8	-0,2 (0,1)	-0,7 (0,3)*	-0,001 (0,03)	-0,34 (0,25)
lnShare_roads_imp 9	0,15 (0,08)*	-2,4 (1,2)	-0,63 (0,19) ***	0,36 (0,35)
lnInnov_act 10	0,03 (0,05)	-0,08 (0,06)	0,02 (0,02)	-0,28(0,43)
lnTemp_air 11	0,058 (0,12)	0,36 (0,32)	0,2 (0,13)	0,34 (0,01)***
R-квадрат	0,83	0,89	0,85	0,9
Стандартная ошибка	0,1	0,09	0,06	0,34
Количество наблюдений	62	26	39	143

Примечание. * уровень значимости ошибки 1%; ** уровень значимости ошибки 5%; *** уровень значимости ошибки 1%.

Источник: авторская разработка по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 1

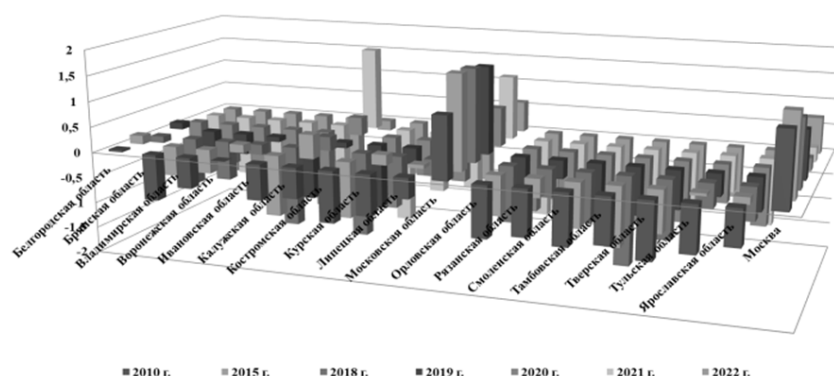
Динамика темпа прироста/убыли населения в регионах России в 2010, 2015, 2018–2022 гг.:

a – Центральный федеральный округ; *b* – Северо-Западный федеральный округ; *c* – Южный федеральный округ; *d* – Северо-Кавказский федеральный округ; *e* – Приволжский федеральный округ; *f* – Уральский федеральный округ; *g* – Сибирский федеральный округ; *h* – Дальневосточный федеральный округ

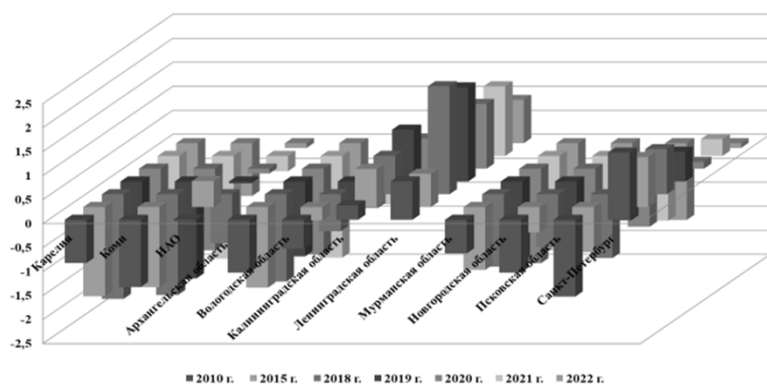
Figure 1

Dynamics of population growth/decline rate in the regions of Russia in 2010, 2015, 2018–2022:

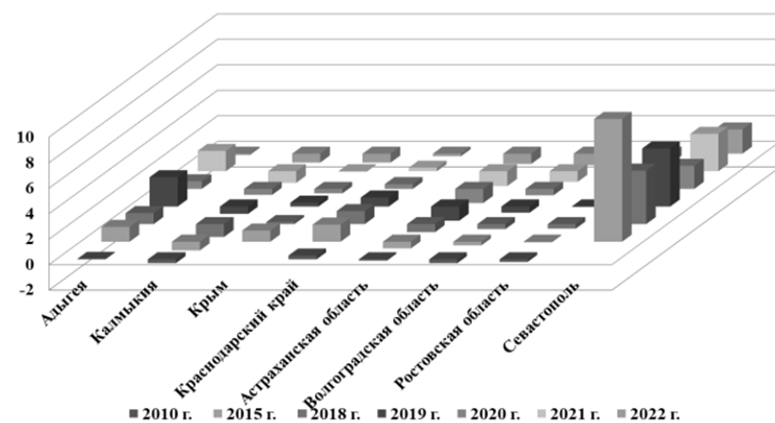
a – Central Federal District; *b* – Northwestern Federal District; *c* – Southern Federal District; *d* – North Caucasian Federal District; *e* – Volga Federal District; *f* – Ural Federal District; *g* – Siberian Federal District; *h* – Far Eastern Federal District



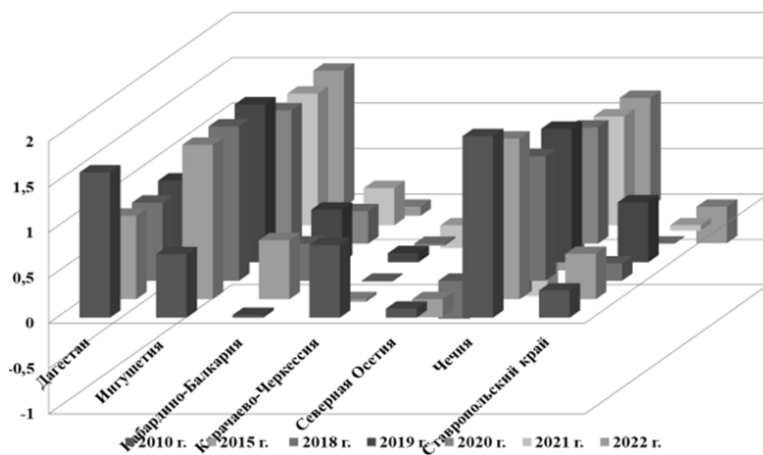
a



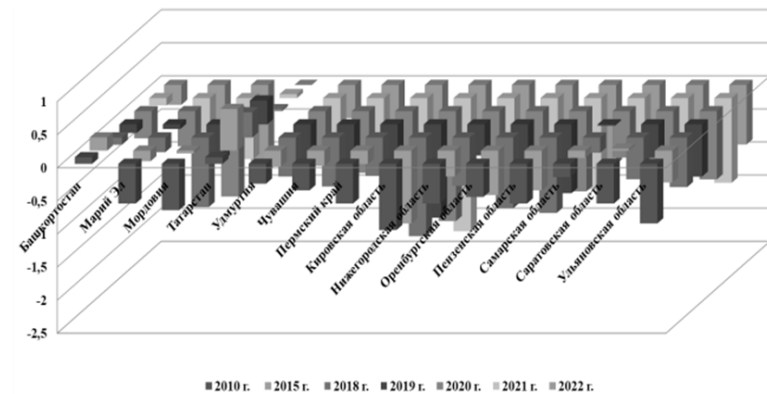
b



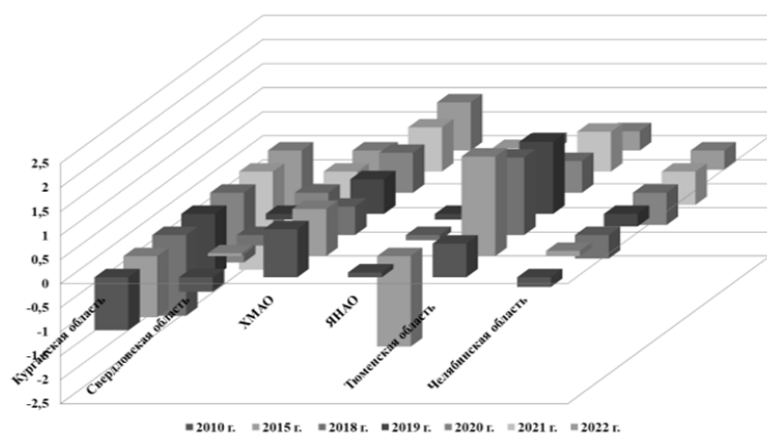
c



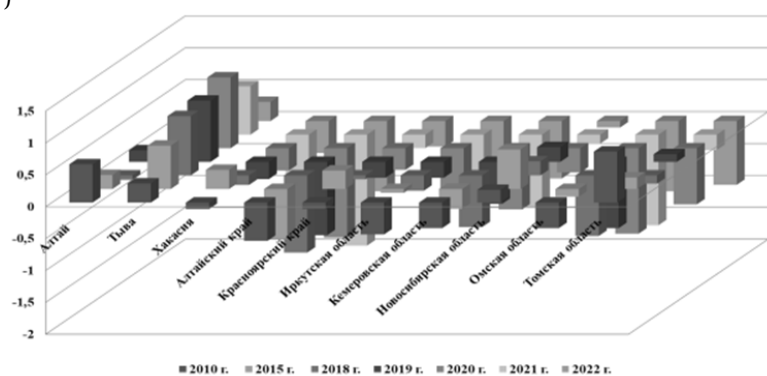
d



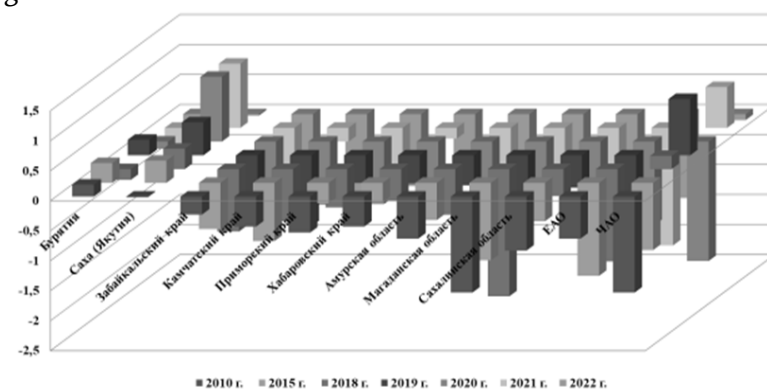
e



f



g



h

Источник: авторская разработка по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 2

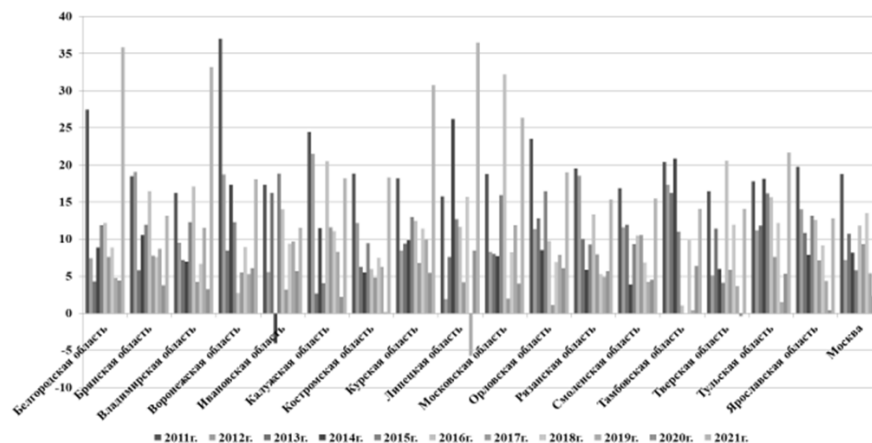
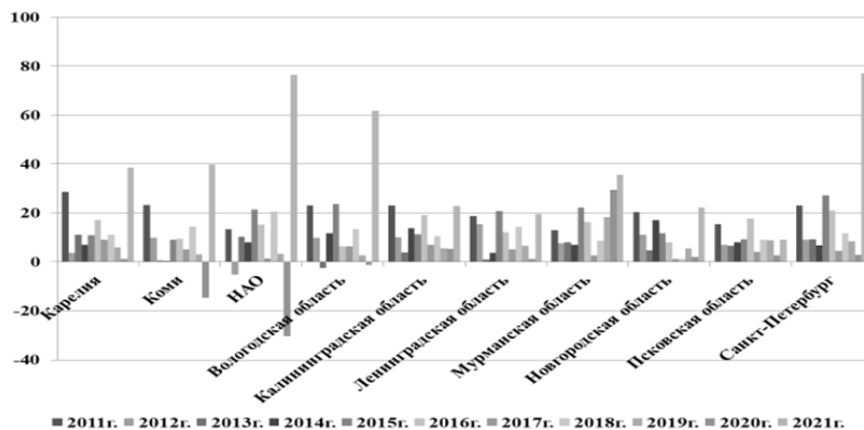
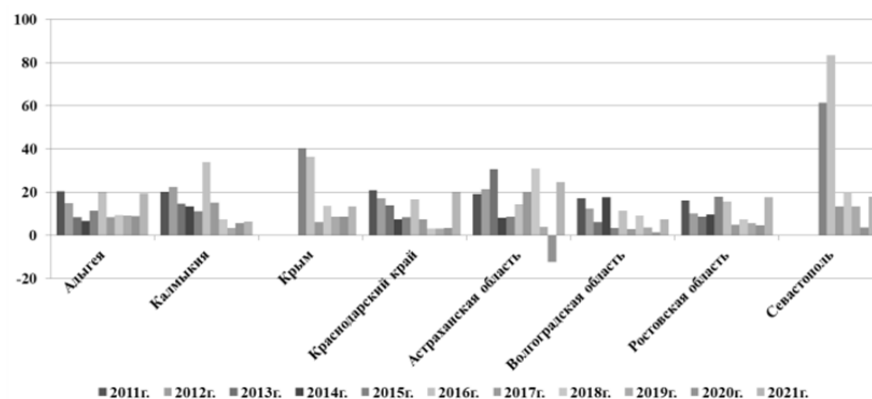
Динамика темпа прироста ВРП на душу населения в регионах России в 2011–2021 гг.:

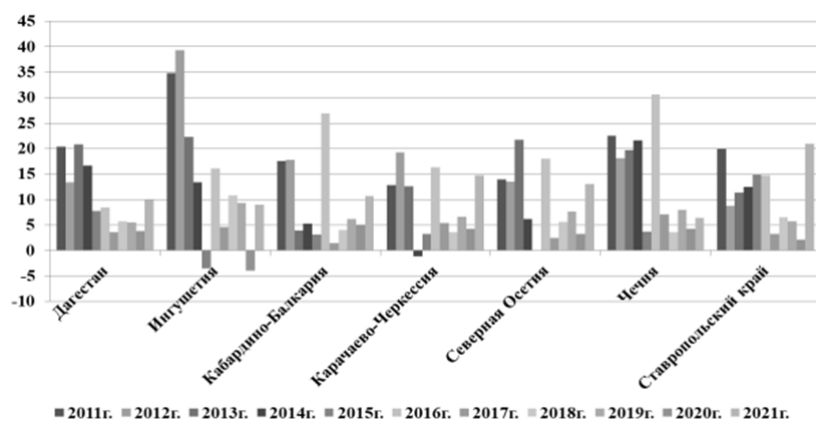
a – Центральный федеральный округ; *b* – Северо-Западный федеральный округ; *c* – Южный федеральный округ; *d* – Северо-Кавказский федеральный округ; *e* – Приволжский федеральный округ; *f* – Уральский федеральный округ; *g* – Сибирский федеральный округ; *h* – Дальневосточный федеральный округ

Figure 2

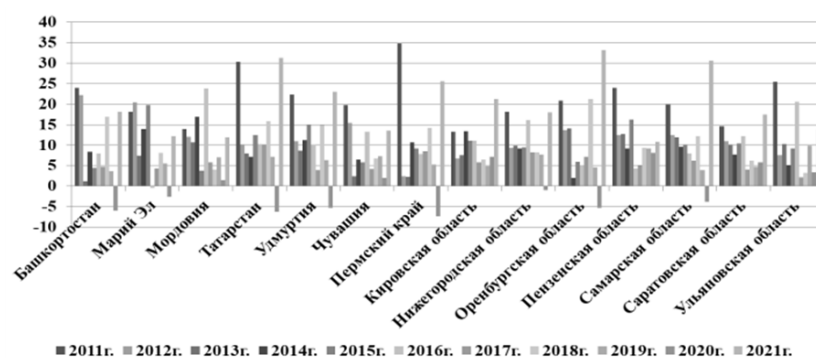
Dynamics of GRP growth rate per capita in the regions of Russia in 2011–2021:

a – Central Federal District; *b* – Northwestern Federal District; *c* – Southern Federal District; *d* – North Caucasian Federal District; *e* – Volga Federal District; *f* – Ural Federal District; *g* – Siberian Federal District; *h* – Far Eastern Federal District

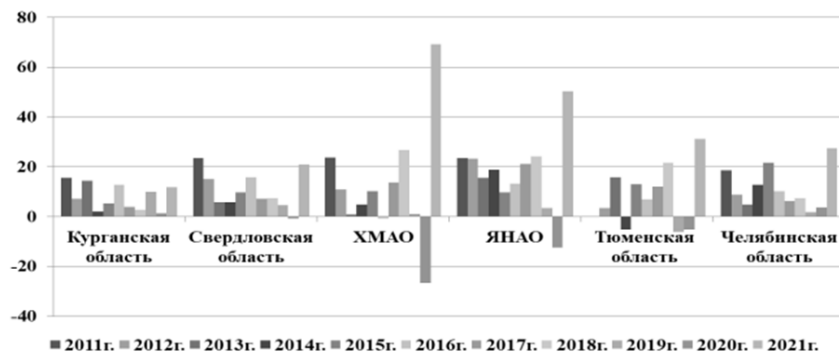
*a**b**c*



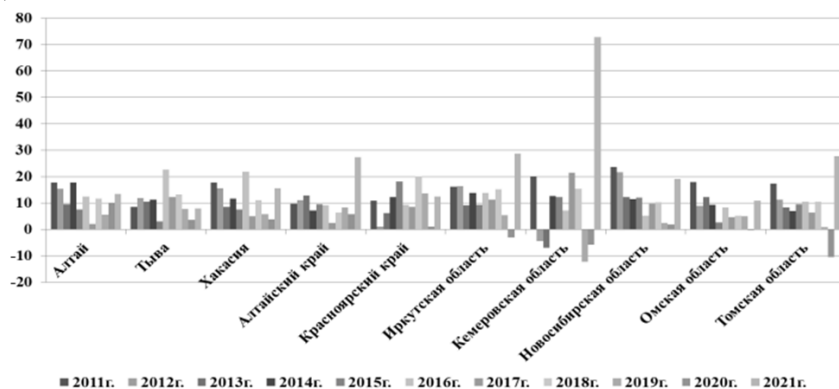
d



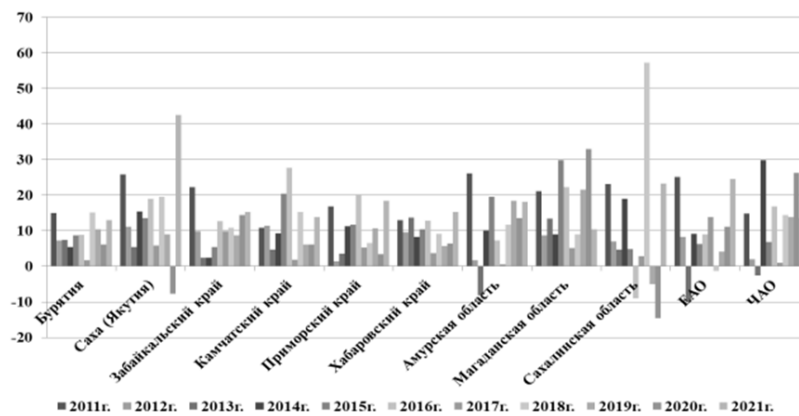
e



f



g



h

Источник: авторская разработка по данным Росстата

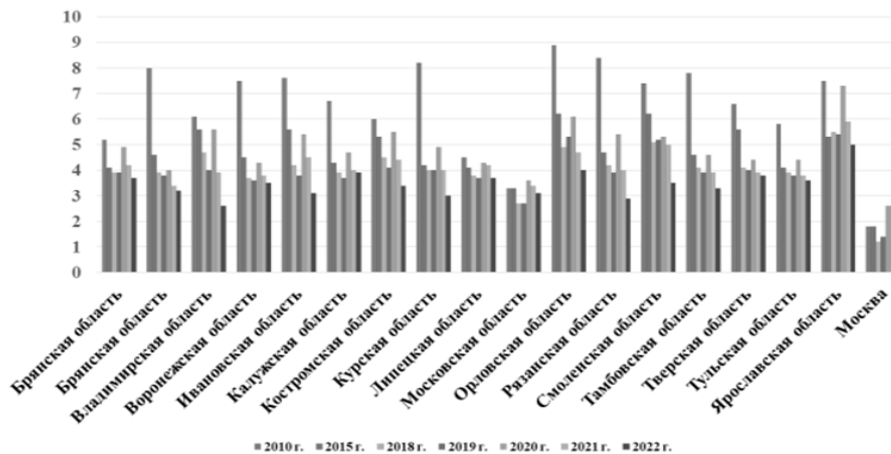
Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 3

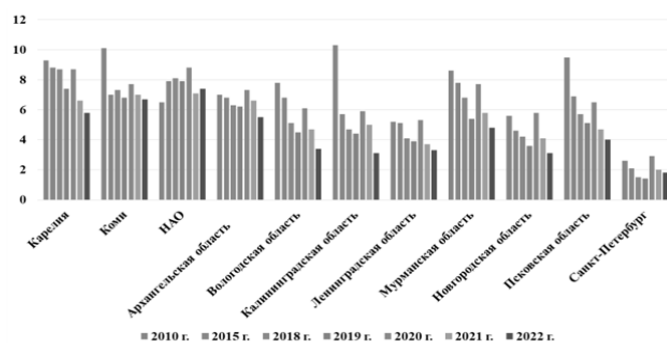
Динамика уровня безработицы в регионах России в 2010 г., 2015 г., 2018–2022 гг., %:
 a – Центральный федеральный округ; b – Северо-Западный федеральный округ; c – Южный федеральный округ; d – Северо-Кавказский федеральный округ; e – Приволжский федеральный округ; f – Уральский федеральный округ; g – Сибирский федеральный округ; h – Дальневосточный федеральный округ

Figure 3

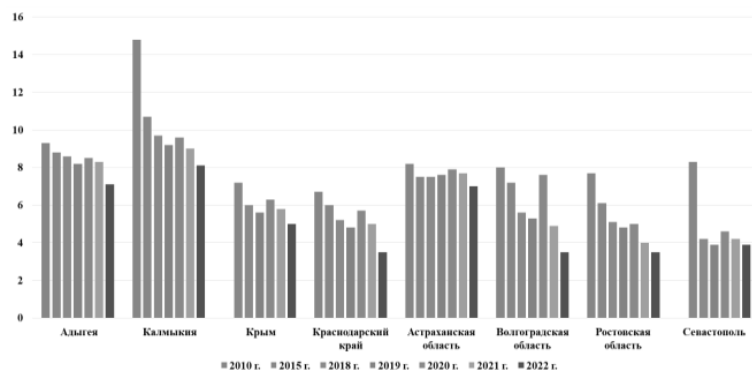
Dynamics of unemployment in the regions of Russia in 2010, 2015, 2018–2022, percentage:
 a – Central Federal District; b – Northwestern Federal District; c – Southern Federal District; d – North Caucasian Federal District; e – Volga Federal District; f – Ural Federal District; g – Siberian Federal District; h – Far Eastern Federal District



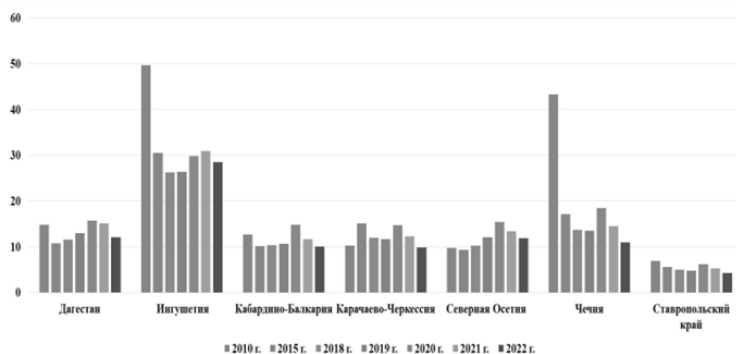
a



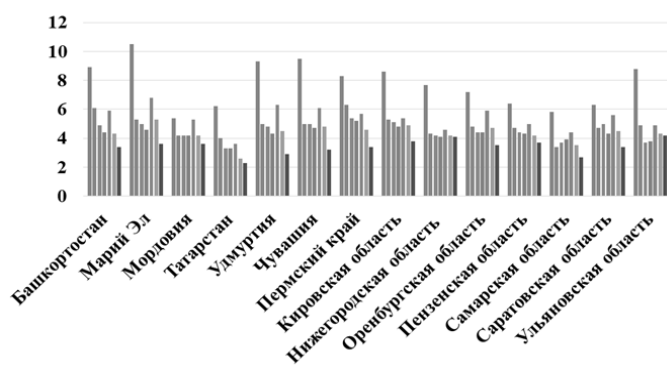
b



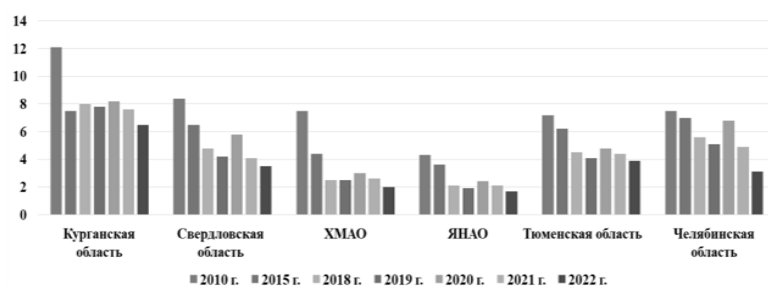
c



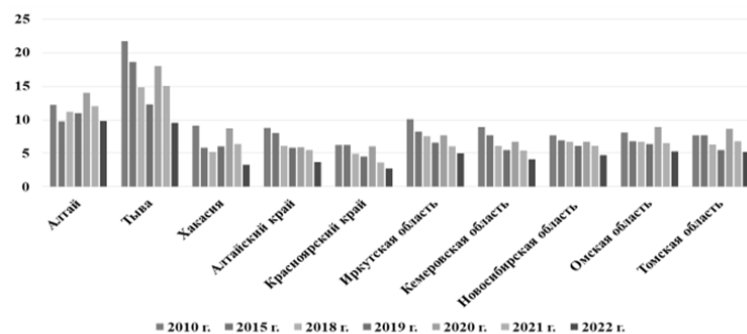
d



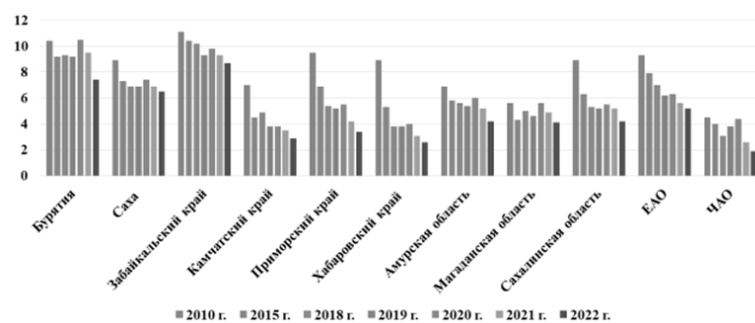
e



f



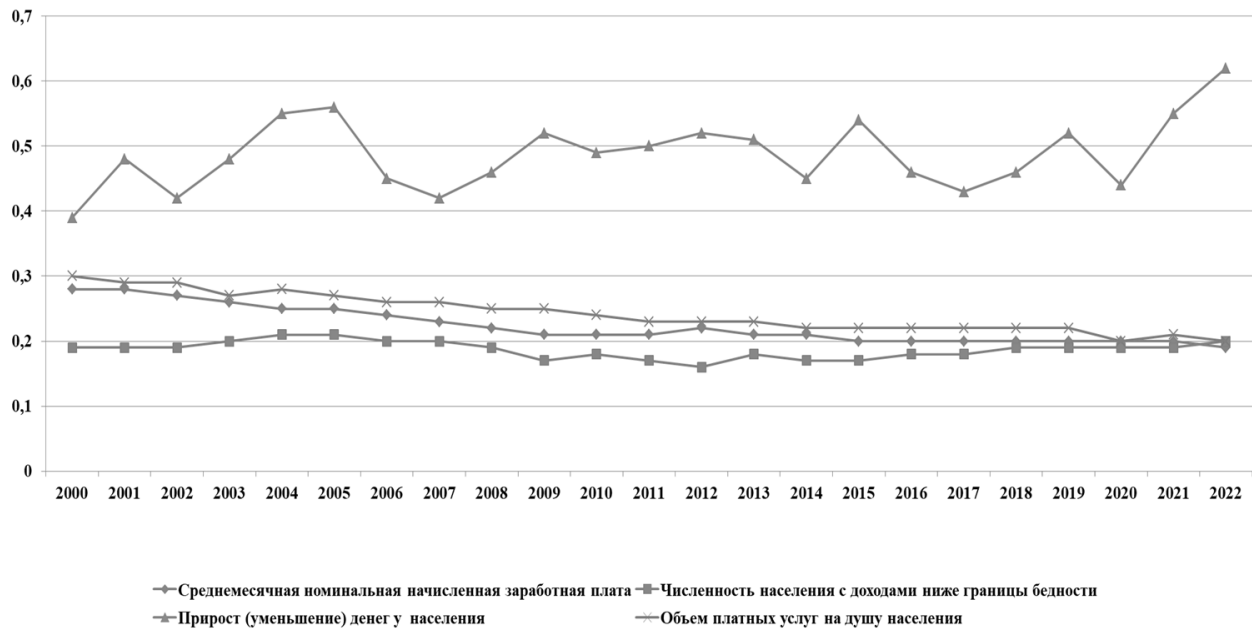
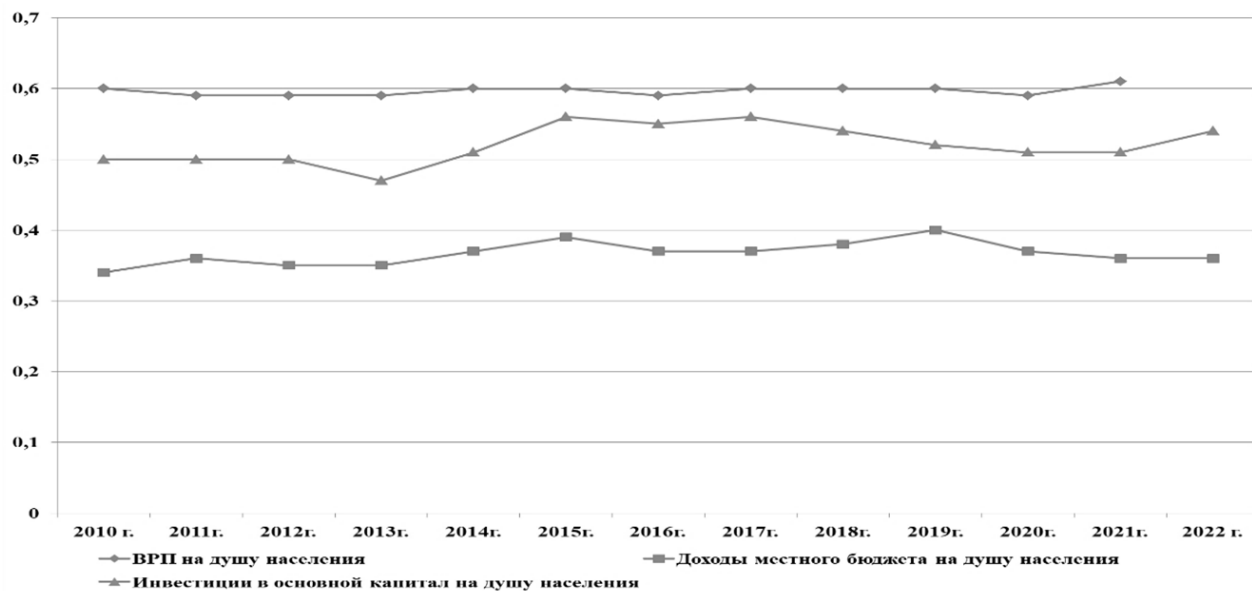
g



h

Источник: авторская разработка по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 4**Динамика социального неравенства регионов России в 2000–2022 гг., индекс Джини****Figure 4****Dynamics of social inequality in Russian regions in 2000–2022, Gini index***Источник: авторская разработка по данным Росстата**Source: Authoring, based on the Rosstat data***Рисунок 5****Динамика экономического неравенства в регионах России в 2010–2022 гг., индекс Джини****Figure 5****Dynamics of economic inequality in the regions of Russia in 2010–2022, Gini index***Источник: авторская разработка по данным Росстата**Source: Authoring, based on the Rosstat data*

Список литературы

1. *Basuchoudhary A., Acemoglu D., Robinson J.A.* Why nations fail: the origins of power, prosperity, and poverty. *Public Choice*, 2014, vol. 159, pp. 317–320. URL: <https://doi.org/10.1007/s11127-013-0148-9>
2. *Remington T.F.* Why is interregional inequality in Russia and China not falling? *Communist and Post-Communist Studies*, 2015, vol. 48, iss 1. URL: <https://doi.org/10.1016/j.postcomstud.2015.01.005>
3. *Батракова Л.Г.* Социально-экономическое неравенство регионов России // Теоретическая экономика. 2021. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-neravenstvo-regionov-rossii/viewer>
4. *Плотников В.А., Лусина Е.А.* Оценка уровня региональной дифференциации в Российской Федерации // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. Т. 2. № 36. С. 5–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-urovnya-regionalnoy-differentsiatsii-v-rossiyskoy-federatsii?ysclid=m3xb77qejz67925325>
5. *Нелюбина А.* Влияние денежно-кредитной политики на неравенство доходов в регионах России // Деньги и кредит. 2022. Т. 81. № 2. С. 3–19. URL: <https://rjmf.econs.online/2022/2/monetary-policy-impact-on-income-inequality/>
6. *Балаш О.С.* Пространственный анализ конвергенции регионов России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2012. Т. 12. № 4. С. 45–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennyy-analiz-konvergensii-regionov-rossii?ysclid=m3xbhfnunm866768006>
7. *Буфетова А.Н.* Неоднородность пространственного развития Азиатской России: о чем молчат показатели межрегионального неравенства // Регион: Экономика и Социология. 2022. № 2. С. 58–81. URL: <https://doi.org/10.15372/REG20220203>
8. *Манаева И.В., Растворцева С.Н., Швецова А.А.* Российские регионы в условиях новых вызовов и угроз глобализации: теория и эмпирика. Белгород: Эпицентр, 2023. 212 с.
9. *Александрова Т.В.* Цифровое неравенство регионов России: причины, оценка, способы преодоления // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 8. С. 9–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-neravenstvo-regionov-rossii-prichiny-otsenka-sposoby-preodoleniya?ysclid=m3xbw78x8j76498964>
10. *Квасникова М.А.* Цифровое неравенство и его влияние на социально-экономическое развитие регионов в России // Социально-политические исследования. 2020. Т. 1. № 6. С. 43–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-neravenstvo-i-ego-vliyanie-na-sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-regionov-v-rossii?ysclid=m3xc1iz38n820417888>

11. Фомин А.А. Формирование информационного пространства в современной России: проблемы и перспективы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2019. Т. 19. № 2. С. 192–195.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-informatsionnogo-prostranstva-v-sovremennoi-rossii-problemy-i-perspektivy?ysclid=m3xc61u01r209908359>
12. Костяев А.И. Цифровое неравенство между городским и сельским населением // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 17. № 3. С. 50–67. URL: <https://doi.org/10.15838/esc.2024.3.93.3>
13. Коломак Е.А. Неравномерное пространственное развитие в России: объяснение новой экономической географии // Вопросы экономики. 2013. № 2. С. 132–150.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-2-132-150>
14. Atkinson A.B. On the measurement of inequality. *Journal of Economic Theory*, 1970, vol. 2, iss. 3, pp. 244–263. URL: [https://doi.org/10.1016/0022-0531\(70\)90039-6](https://doi.org/10.1016/0022-0531(70)90039-6)
15. Растворцева С.Н. Экономическая активность регионов России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 1. С. 84–99.
URL: <https://doi.org/10.15838/esc.2018.1.55.6>
16. Ellison G., Glaeser E.L. Geographic Concentration in U.S. Manufacturing Industries: A Dartboard Approach. *Journal of Political Economy*, 1997, vol. 105, iss. 5, pp. 889–927. URL: <https://doi.org/10.1086/262098>
17. Lessmann C. Foreign direct investment and regional inequality: A panel data analysis. *China Economic Review*, 2013, vol. 24, pp. 129–149.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2012.12.001>
18. Haiyan Lu, Pengjun Zhao, Haoyu Hu et al. Transport infrastructure and urban-rural income disparity: A municipal-level analysis in China. *Journal of Transport Geography*, 2022, vol. 99, no. 103292. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jtrangeo.2022.103292>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

CURRENT TRENDS AND FACTORS OF SOCIO-ECONOMIC INEQUALITY IN RUSSIAN REGIONS

Vadim V. MEL'NIKOV

Scientific Research Institute of Social Systems at Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation
melnikov@niiss.ru
<https://orcid.org/0009-0009-2562-944X>

Article history:

Article No. 520/2024
Received 15 Aug 2024
Accepted 20 Nov 2024
Available online
13 Feb 2025

JEL Classification:

R13

Keywords: region,
socio-economic
inequality, Gini index,
GRP, investment

Abstract

Subject. The article addresses socio-economic inequality in the regions of the Russian Federation.

Objectives. The focus is on the analysis of current trends and factors of socio-economic inequality in Russian regions.

Methods. The study employs comparative analysis, graphical method, least squares method using panel data.

Results. The level of economic and social inequality in federal districts is influenced by various factors. For instance, in the Central Federal District, this is migration growth, density of public hard-surface roads, and the volume of investments. In the Northwestern Federal District, economic inequality is stimulated by migration growth, possibility to purchase real estate, density of public hard-surface roads, migration growth, healthcare system and transport infrastructure development. In the Southern Federal District, economic inequality is influenced by demographic burden coefficient, the volume of investments, healthcare and transport infrastructure development, the climate factor, etc.

Conclusions. Richer regions have high levels of inequality, which confirms the idea of entrepreneurial opportunities. To reduce interregional differentiation, it is advisable to identify a number of areas: economic measures, labor market regulation, ensuring access to high-quality and free medical care, and housing affordability.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2024

Please cite this article as: Mel'nikov V.V. Current trends and factors of socio-economic inequality in russian regions. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2025, vol. 24, iss. 2, pp. 49–72.
<https://doi.org/10.24891/ea.24.2.49>

References

1. Basuchoudhary A., Acemoglu D., Robinson J.A. Why nations fail: The origins of power, prosperity, and poverty. *Public Choice*, 2014, vol. 159, pp. 317–320.
URL: <https://doi.org/10.1007/s11127-013-0148-9>
2. Remington T.F. Why is interregional inequality in Russia and China not falling? *Communist and Post-Communist Studies*, 2015, vol. 48, iss 1.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.postcomstud.2015.01.005>

3. Batrakova L.G. [Socio-economic inequality in Russia's regions]. *Teoreticheskaya ekonomika*, 2021, no. 10. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-neravenstvo-regionov-rossii/viewer>
4. Plotnikov V.A., Lisina E.A. [Regional differentiation in the Russian Federation and evaluation of its level]. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii* = *Theory and Practice of Service: Economics, Social Sphere, Technology*, 2018, vol. 2, no. 36, pp. 5–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-urovnya-regionalnoy-differentsiatsii-v-rossiyskoy-federatsii?ysclid=m3xb77qejz67925325> (In Russ.)
5. Nelyubina A. [Monetary Policy Impact on Income Inequality in the Russian Regions.]. *Den'gi i kredit* = *Russian Journal of Money and Finance*, 2022, vol. 81, no. 2, pp. 3–19. URL: <https://rjmf.econs.online/2022/2/monetary-policy-impact-on-income-inequality/> (In Russ.)
6. Balash O.S. [Convergence Spatial Analysis of Russia's Regions]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Ekonomika. Upravlenie. Pravo* = *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2012, vol. 12, no. 4, pp. 45–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennyy-analiz-konvergensii-regionov-rossii?ysclid=m3xbhfnumm866768006> (In Russ.)
7. Bufetova A.N. [Heterogeneity in the spatial development of Asian Russia: What inter-regional inequality indicators are silent about]. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya* = *Region: Economics and Sociology*, 2022, no. 2, pp. 58–81. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.15372/REG20220203>
8. Manaeva I.V., Rastvortseva S.N., Shvetsova A.A. *Rossiiskie regiony v usloviyakh novykh vyzovov i ugroz globalizatsii: teoriya i empirika* [Russian regions in the context of new challenges and threats of globalization: Theory and Empiricism]. Belgorod, Epitsentr Publ., 2023, 212 p.
9. Aleksandrova T.V. [Digital divide regions of Russia: Causes, score, ways of overcoming]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* = *Journal of Economy and Business*, 2019, no. 8, pp. 9–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-neravenstvo-regionov-rossii-prichiny-otsenka-sposoby-preodoleniya?ysclid=m3xbw78x8j76498964> (In Russ.)
10. Kvasnikova M.A. [Digital inequality and its impact on the socio-economic development of regions in Russia]. *Sotsial'no-politicheskie issledovaniya* = *Social and Political Research*, 2020, vol. 1, no. 6, pp. 43–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-neravenstvo-i-ego-vliyanie-na-sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-regionov-v-rossii?ysclid=m3xc1iz38n820417888> (In Russ.)
11. Fomin A.A. [Formation of the Information Space in Modern Russia: Problems and Prospects]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Sotsiologiya. Politologiya* = *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2019, vol. 19, no. 2, pp. 192–195. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie->

informatсионного-пространства-в-современной-россии-проблемы-и-перспективы?
ysclid=m3xc61u01r209908359 (In Russ.)

12. Kostyaev A.I. [Digital inequality between urban and rural population]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* = *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2024, vol. 17, no. 3, pp. 50–67. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.15838/esc.2024.3.93.3>
13. Kolomak E.A. [Uneven Spatial Development in Russia: Explanations of New Economic Geography]. *Voprosy Ekonomiki*, 2013, no. 2, pp. 132–150. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-2-132-150>
14. Atkinson A.B. On the measurement of inequality. *Journal of Economic Theory*, 1970, vol. 2, iss. 3, pp. 244–263. URL: [https://doi.org/10.1016/0022-0531\(70\)90039-6](https://doi.org/10.1016/0022-0531(70)90039-6)
15. Rastvortseva S.N. [Economic Activity in Russian Regions]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* = *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2018, vol. 11, no. 1, pp. 84–99. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.15838/esc.2018.1.55.6>
16. Ellison G., Glaeser E.L. Geographic Concentration in U.S. Manufacturing Industries: A Dartboard Approach. *Journal of Political Economy*, 1997, vol. 105, iss. 5, pp. 889–927. URL: <https://doi.org/10.1086/262098>
17. Lessmann C. Foreign direct investment and regional inequality: A panel data analysis. *China Economic Review*, 2013, vol. 24, pp. 129–149. URL: <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2012.12.001>
18. Haiyan Lu, Pengjun Zhao, Haoyu Hu et al. Transport infrastructure and urban-rural income disparity: A municipal-level analysis in China. *Journal of Transport Geography*, 2022, vol. 99, no. 103292. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jtrangeo.2022.103292>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.